

УДК 338.98
ББК 65.9 (2Р)-1
Е 732

Е 732 **Ермилов А.П.** Власть и экономические отношения: деятельностный подход. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 312 с.

ISBN 978-5-89665-322-6

В монографии отношения господства-подчинения (власти) рассматриваются в качестве основы социальных отношений. Обосновывается универсальный характер власти и ее разновидностей – отношений собственности и управления. Используются разработанные в рамках деятельностного подхода методологические приемы анализа социальных систем, позволяющие последовательно выделить и проанализировать общественные, экономические и производственные отношения. Разработана типология производственных отношений и способов производства на основе типологии методов осуществления власти и форм собственности на средства производства. Выделение видов способов производства планового хозяйства (централизованно-управляемой экономики) позволило зафиксировать государственно-капиталистическую сущность советской экономической системы 60–80-х годов XX века.

Книга предназначена для специалистов в области социальной философии, политической экономии, институциональной экономической теории, теории экономических систем и истории советской экономики.

УДК 338.98
ББК 65.9 (2Р)-1

ISBN 978-5-89665-322-6

© Ермилов А.П., 2017 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2017/Ermilov2017Vlast_i_economicheskie_otnosheniya.pdf

ВВЕДЕНИЕ

Политическая экономия занимала главное место среди экономико-теоретических дисциплин советского периода. К сожалению, советское государство возлагало на нее в основном задачи апологетического свойства, связанные с доказательством и обоснованием социалистической сущности советского строя. Преимущественный характер этих задач отодвигал на задний план научную логику любых исследований, в том числе и исследований самих классиков марксизма. В результате политэкономия социализма предстала в качестве набора примитивных, зачастую ложных, но приятных власти теоретических установок. Жертвой этой «приятности» стали научная объективность и глубина познания предмета исследований – производственных отношений. В итоге, после семи десятилетий движения политэкономии социализма по указанному пути, по мере ослабления советской системы советское общество все более разочаровывалось в творческом потенциале этой дисциплины, а вместе с ней – и во всей политэкономии в целом.

После гибели Советского Союза российская экономическая наука и еще активнее – система высшего образования – в едином порыве приступили к переходу на западные экономические стандарты, сосредоточенные в рамках основного западного теоретического направления – так называемого «мэйнстрима». Политэкономия в России как наука перестала интересовать широкие массы исследователей, а как учебная дисциплина была исключена из учебных программ государственных вузов. Место основных экономико-теоретических дисциплин заняли два раздела экономической теории – микро- и макроэкономика. Кафедры политической экономии быстро мимикрировали, назвав себя кафедрами экономической теории (за исключением Московского и Новосибирского государственных университетов).

Следует отметить, что на Западе вытеснение политэкономии мэйнстримом началось гораздо раньше – начиная с первой трети XX века. И уже к концу 60-х годов научное сообщество убедилось в ограниченности теоретического мэйнстрима, его неспособности дать ответы на важнейшие теоретические вопросы, связанные прежде всего с прогнозированием развития капиталистической системы.

Поиск новых подходов привел к возрождению институционального направления, которое в свое время развивалось парал-

тельно, а правильное сказать – было частью классической политэкономии. По нашему мнению, институционализм и ныне является продолжением, развитием политической экономии. Если предметом последней являются производственные отношения как вид общественных отношений, то предмет институционализма – социальные (общественные) институты, которые являются элементами (кирпичиками) общественных отношений. Соответственно, экономические институты являются кирпичиками экономических, в том числе и производственных отношений. И, следовательно, институциональная экономическая теория объясняет структуру и механизмы функционирования экономических отношений. Налицо ее близость к классической политической экономии, что, впрочем, признается большинством родоначальников современного институционализма.

«Третье пришествие» институционализма на Западе приходится на 80–90-е годы прошлого века. Его лидерство в теоретических исследованиях, прежде всего по отношению к мейнстриму, было подтверждено присуждением Нобелевских премий по экономике ряду представителей этого направления. Так случилось, что именно в этот период в нашей стране, напротив, происходит массовая замена политэкономии мейнстримом. Можно сказать, что российская и западная теоретико-экономические сферы в тот период развивались в противофазе. Отметим, что современные западные институционалисты считают своим долгом отмечать заслуги К. Маркса в развитии этого направления и относят его к родоначальникам. Конечно, отказ от советской идеологизированной политэкономии социализма совершенно логичен. Однако такое отношение не должно распространяться и на классическую политэкономия, которая является важнейшей, фундаментальной теоретико-экономической дисциплиной. Ее развитие и приложение к анализу проблем современной российской экономики может быть весьма плодотворным.

Целью данной работы является выделение и описание системы экономических отношений, одним из видов которых являются производственные отношения. Мы будем стараться дать внятные определения всех элементов этой системы. Однако здесь мы сталкиваемся с необходимостью выхода за пределы политэкономии в более общие сферы гуманитарного знания. Принципы построения научных абстракций предполагают их выделение из абстракций более общего уровня. Так, производственные отношения являются

видом экономических, экономические – видом хозяйственных, хозяйственные – видом социальных отношений. Стало быть, определение производственных отношений мы должны выводить из отношений социальных. Но для этого нам придется вторгаться в сферу социальной философии, что мы и делаем в 1–3 главах.

Определение социальных отношений следует выводить из абстракции более общего уровня. В качестве таковой мы выбираем категорию социальной деятельности и вместе с этим закладываем в основу нашей работы деятельностный подход, который рассматривает социальную деятельность как методологический, объяснительный принцип исследования человека и общества. Исследования, проведенные сторонниками этого подхода, позволяют наметить методы изучения и свойства конкретных видов деятельности. Так, для нас было важно зафиксировать имманентные характеристики социальной деятельности (предметность, коллективность, сознательность). Изучение структуры деятельности позволило определить социальные отношения в качестве ее необходимого элемента.

По нашему мнению, для понимания истоков возникновения некоторых качеств человеческого общества важное значение имеют проведенные в последние десятилетия исследования поведения представителей животного мира. На базе этих исследований возникли целые научные направления, в частности социобиология. Для наших исследований наибольшее значение имели два открытия.

Во-первых, установление того, что социальность является имманентным свойством для всех представителей животного мира. При этом методы создания общностей весьма многообразны и зачастую не зависят от уровня развития самих животных. Таким образом, можно говорить о наличии у всех животных социального инстинкта – природного механизма, обеспечивающего формирование сообществ. Соответственно, уже предки человека обладали этим инстинктом на протяжении многих сотен тысяч лет. Потому общественный характер человека возник под влиянием в том числе и природных факторов.

Во-вторых, исследования животного мира показали, что единственной формой их сообществ является иерархия. В каждом сообществе особи включены в четкую систему подчинения, они имеют свои статусы, определяющие их права и обязанности. Данное свойство сообществ животных позволило сделать вывод о том, что они основаны на отношениях господства-подчинения (власти, доминирования). Следовательно, это было характерно и для предков

человека. В ходе развития власть сопровождала его всегда. Человек на всех стадиях его развития был элементом (агентом, объектом) той или иной системы власти. Соответственно, нами были рассмотрены основные методы (способы, средства) осуществления власти.

Важнейшим вкладом классиков в методологию анализа социальной деятельности является выделение двух ее сторон (аспектов). Данный прием позволяет выделить и два вида социальных отношений: естественные (технологические) и общественные. В основе этих видов лежат принципиально различные механизмы их осуществления: для естественных отношений – это натуральные, природные механизмы, для общественных отношений – общественные. Соответственно, первые из этих видов отношений входят в состав (могут изучаться методами) естественных наук, вторые – в состав гуманитарных наук. Отделение одних от других имеет принципиальное значение, и их нельзя смешивать.

Общая теория социальной деятельности выделяет четыре ее основных вида, одним из которых является хозяйственная деятельность (производство в широком смысле). Данная теория также позволяет рассмотреть структуру хозяйствования и выделить хозяйственные отношения как вид отношений социальных. Рассмотрение двух сторон хозяйственной деятельности позволяет разделить хозяйственные отношения на технологические и экономические.

Далее по той же схеме можно перейти к выделению видов хозяйственной деятельности (производства, обмена и потребления) и соответствующим им отношениям производства, обмена и потребления как видам хозяйственных отношений. Выделение двух сторон в каждом из видов хозяйственной деятельности позволяет подразделить соответствующие виды хозяйственных отношений на технологические и экономические. В результате мы выделили три вида хозяйственных технологических отношений (производственно-технологические, обменно-технологические, потребительски-технологические) и три вида хозяйственных экономических отношений (производственные, обменные, потребительские). Таким образом, мы представили всю систему хозяйственных отношений. Поскольку все виды отношений являлись элементами соответствующих видов хозяйствования, мы получили возможность их четкого определения.

Как известно, предметом политической экономии являются производственные отношения. Выделение и определение их в предыдущих главах позволяет далее сосредоточить на них основ-

ное внимание. В основу анализа была положена производственная деятельность, в которой были выделены две стороны. Каждая из них может быть представлена как взаимодействие агентов (участников) определенного вида. Так, при анализе производства как преобразования природы мы выделили два вида агентов: непосредственных производителей и управляющих. Анализ производства как взаимодействия людей позволил выделить в качестве участников собственников и несобственников факторов производства. На долю каждого отдельного индивида, участвующего в производстве, приходились роли агентов из обеих названных групп. Взаимное переплетение этих ролей в конечном виде и формировало определенную систему производственных отношений.

С целью упорядочения этой системы мы выделили два уровня анализа производственных ячеек: 1) взаимодействие между собственниками факторов производства и непосредственными производителями (работниками) внутри ячеек (непосредственно в сфере производства); 2) взаимодействие (обмен продуктами) между ячейками, хозяевами которых являются собственники средств производства. Последующий анализ позволил на первом уровне выделить четыре вида зависимостей непосредственных производителей от собственников факторов производства. Было установлено, что их определяющими факторами является положение индивидов – непосредственных производителей в системах отношений власти и собственности на средства производства.

В процессе анализа второго уровня были выделены три формы взаимодействия производственных ячеек и соответствующие им три типа хозяйства общества (натуральное, товарное и плановое) и соответствующие им три формы собственности (личная, частная и общественная). В качестве причин возникновения этих форм хозяйства были названы сформированные в обществе формы собственности на средства производства, являющиеся разновидностью отношений господства-подчинения (власти).

Таким образом, в результате проведенного анализа нами были выделены девять видов производственных отношений. Во-первых, натуральные, т.е. действующие в натуральном производстве. Во-вторых, четыре вида производственных отношений товарного хозяйства (рабовладельческие, феодальные, капиталистические, мелкие или простые). В-третьих, четыре вида производственных отношений планового хозяйства (рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические). В основе

каждого вида производственных отношений лежат соответствующие им виды частной или общественной собственности.

Выделение видов производственных отношений позволяет перейти к анализу следующей важной теоретической конструкции – способу производства. Утверждается, что типология способов производства определяется типологией производственных отношений. Соответственно, нами были выделены четыре способа производства товарного хозяйства и столько же – планового. Важно отметить, что выделенная нами типология способов производства товарного хозяйства совпала с классической. Это подкрепляет нашу уверенность в предлагаемом варианте типологии способов производства планового хозяйства. Данный вопрос тем более важен, поскольку классики лишь эпизодически обсуждали виды способов производства планового хозяйства, в частности азиатский способ производства, а в рамках политэкономии социализма весь их набор сводился к социалистическому и коммунистическому видам. По этой причине определение вида советской экономики до сих пор носит дискуссионный характер.

На основе выделенной типологии способов производства планового хозяйства нами был сделан вывод о том, что советская экономическая система 60–80-х годов XX века по сути являлась государственным капитализмом. По-видимому, в предшествующий период своего развития, в 30–50-е годы, она представляла собой скорее государственно-рабовладельческую систему («азиатский способ производства»). К сожалению, оснований для классификации советской системы в качестве социалистической на любом из этапов ее развития практически нет.

При этом на протяжении всей советской истории государство, решая сложные проблемы развития, предпринимало громадные усилия для убеждения своих граждан в том, что они живут и процветают в социалистической стране. И эти усилия не могли не деформировать государственно-капиталистические механизмы ее функционирования. В итоге сформировалась достаточно уникальная советская форма государственного капитализма, в которой были выхолены механизмы его ориентации на инновационное развитие, что и стало одной из причин его гибели. По этой причине правильно будет определить советскую экономическую систему как извращенный государственный капитализм.

В нижеследующем тексте автор делает попытку развернутого обоснования представленных выше рассуждений.